

Суконкина Е.А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению сущности социального страхования: с точки зрения рискованной теории и фондовой теории страхования. Выделена ключевая категория рискованной теории страхования – социальный риск; рассмотрены основные подходы к его определению.

Страхование как социальный институт в современных динамичных условиях является одной из систем минимизации социальных рисков, оно способно обеспечивать гражданам определенное чувство безопасности и защиты от техногенных, экологических, производственных и бытовых опасностей. Все большей опасностью являются риски террористических актов.

Роль страхования все более усиливается также и в современной экономике. Постоянное увеличение накапливаемого общественного достояния и усложнение техногенных, экономических и социальных рисков, угрожающих его сохранению и приумножению, требуют создания эффективной и масштабной страховой системы, предназначенной для компенсации непредвиденных материальных убытков.

В современной теории страхования выделяют два ведущих направления анализа социального страхования: теорию социального риска и фондовую теорию страхования.

Согласно теории социального риска экономические и социальные отношения в обществе в целом, в пределах отдельно взятого хозяйствующего субъекта или гражданина и его семьи сталкиваются с различными по степени и широте воздействия источника и разрушительности рисками. Именно «рисковая природа существования человека явилась основной предпосылкой, обусловившей появление различных систем социальной защиты человека» [3, с.8].

Для анализа методологических основ рискованной теории социального страхования необходимо выделить основных категорий данной теории. Ключевым в данном случае является понятие социального риска. Рассмотрим основные теоретические

подходы к анализу категории социального риска.

«В Федеральном законе от 16 июля 1999 г. «Об основах обязательного социального страхования» термину «социальный страховой риск» придается не только общетеоретическое, но и конкретное значение» [1, с. 11]. В ст. 7 в качестве социальных страховых рисков указаны:

- 1) необходимость получения медицинской помощи;
- 2) временная нетрудоспособность;
- 3) трудовое увечье и профессиональное заболевание;
- 4) материнство;
- 5) инвалидность;
- 6) наступление старости;
- 7) потеря кормильца;
- 8) признание безработным;
- 9) смерть застрахованного лица или нетрудоспособных членов его семьи, находящихся на его иждивении.

В литературе в настоящее время существуют два крупных направления интерпретации риска как социального феномена.

Согласно реалистическому подходу риск интерпретируется в научных и технических терминах. Это направление восходит к когнитивным наукам, базирующимся на психологии, и практикуется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией. Исходным моментом такого подхода является понятие опасности (вреда), а также утверждение о возможности вычисления его наступления и калькуляции последствий. Риск трактуется как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды.

Однако стоит заметить, что риск может быть ошибочно оценен в рамках того или иного способа социальной интерпретации, поскольку «опасности трактуются как независимые переменные, а реакция людей на них – как зависимая» [5].

Главная проблема заключается в конструировании рисков в качестве социальных фактов. К тому же восприятие не только обычных людей, но и экспертов, вычисляющих «объективный риск», зависит от политического и культурного контекстов. Отсюда возникает другое мощное направление анализа риска – социокультурное. Это направление возникло на базе таких гуманитарных дисциплин, как философия, культурная антропология, социология и культурная география.

Историки социологии риска условно выделяют во втором направлении три подхода – культурно-символический, развитый М. Дуглас и ее коллегами, теорию «общества риска», представляемую У. Бекком и Э. Гидденсом, и теорию «калькулятивной рациональности», опирающуюся на работы М. Фуко.

Выделяют также такие линии рискологических исследований, как умеренную и радикальную. Сторонники умеренной полагают, что риск есть объективно существующая опасность, которая всегда опосредуется социальными и культурными стереотипами и процессами. Представители радикальной утверждают, что риск как таковой не существует. Есть лишь восприятие риска, которое всегда будет продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир.

Некоторые исследователи говорят, что риск – это просто вероятность наступления некоторого события, затрагивающего жизненные интересы человека и общества. Один из ведущих теоретиков-рискологов США Ю. Роза, утверждает, что риск может быть определен как «событие или ситуация, в которых нечто ценное для человека, включая его собственную жизнь, поставлено на карту, и последствия этого события (ситуации) являются неопределенными» [5]. Основной смысл понятия риска в самом общем виде

заключен, таким образом, в терминах «ценность» и «вероятность» («неопределенность») последствий.

Исходя из утверждения о том, что важнейшим свойством современной эпохи становится неопределенность, риском можно назвать событие или явление с неопределенными последствиями.

Что касается исторического аспекта анализа категории социального риска и рисковости теории страхования, то стоит сказать, что до конца прошлого столетия социология в основном базировалась на парадигме Э. Дюркгейма, главным в которой для нас являлось утверждение о том, что «социальные факты порождаются только социальными фактами».

В конце прошлого столетия социология обратилась к двум новым постулатам. О.Н. Яницкий обозначает их как «средовой» и «интеграционный». Первый из них гласит, что социальные факты порождаются не только социальными, но и природными и – шире – средовыми фактами. Поэтому нет более разделения на природу и общество, есть их симбиоз, социализированная природа.

Согласно второму постулату человеческий социум стал «малым» и взаимопроникаемым: территориальное (социальное) дистанцирование более не является средством защиты от риска.

Первый постулат в современной социологии представлен Новой экологической парадигмой, в которой «внешние» экологические (средовые) ограничения, налагаемые на человеческую деятельность, впервые интерпретированы как социальные факты, т. е. как внутренние социальные регуляторы общественной жизни.

Второй постулат (сжатие социума и взаимопроникновение его частей) был обозначен У. Бекком как принципиальная невозможность дистанцирования от рисков в современном мире.

Таким образом, в течение столетия социология проделала путь от изучения множества отдельных рисков и рискогенных ситуаций к пониманию того, что само общество является генератором рисков.

К середине 1980-х годов изучение рисков становилось все более запутанным и хаотич-

ным. Дело заключалось не только в разнообразии рисков, их масштаба и направленности. Научный статус получила мысль о двойственности, двусмысленности всякого оружия, социального действия, организации.

Так, например, дубина, нож, автомат – одновременно инструменты разрушительной деятельности, защиты и нападения. Освободители могут оказываться завоевателями, защитники – агрессорами или оккупантами и т.д. Безопасность для одних превращается в опасность, риск для других.

Сегодня существуют тысячи орудий, вещей, групп, официально имеющих статус двойного назначения. То же можно сказать и о социальных институтах, организациях, сообществах. Все или почти все может быть использовано как во благо, так и во вред.

Среди наиболее выдающихся ученых последних десятилетий прошлого века, которые создали концепции риска, можно назвать Н. Лумана, Э. Гидденса и У. Бека.

Социологическая теория риска Н. Лумана напрямую связана с критикой рациональности современного общества. По мнению Н. Лумана, мы можем познать нормальные процессы нашего общества, изучая, как общество пытается осмыслить свои неудачи в форме риска. Понятие риска – бывшего когда-то актуальным лишь для некоторых групп, подвергавших себя особой опасности, превращается в универсальную проблему.

Характерной чертой постсовременного общества, по Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации.

По утверждению Лумана, принимаемые в современном обществе решения всегда связаны с рисковыми последствиями, таким образом, возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски.

Подойти к понятию риска Луман предлагает через понятие порога бедствия. Результаты подсчета риска можно принимать, лишь не переступая порог, за которым риск мог бы трактоваться как бедствие. Причем необходимо принимать в расчет, что порог

бедствия будет расположен на самых разных уровнях, в зависимости от характера вовлеченности в риск: в качестве субъекта принятия решения или в качестве объекта, вынужденного выполнять рискованные решения.

Причем восприятие риска и его «принятие» являются не психологическими, а социальными проблемами: человек поступает в соответствии с ожиданиями, предъявляемыми к нему его постоянной референтной группой.

Отсюда в современном обществе на первый план выдвигаются вопросы о том, кто принимает решения и должен или нет (и в каком материальном и временном контексте) риск приниматься в расчет. Таким образом, к дискуссии о восприятии риска и его оценке добавляется проблема выбора рисков, которая контролируется социальными факторами.

Социология получает новую возможность выполнять свою традиционную функцию предупреждения общества. Тема риска (для социологии) должна быть, следовательно, подчинена теории современного общества.

Э. Гидденс, анализируя процессы модернизации и ее переход в более высокую (рефлексивную) стадию, выявлял те структурные элементы социума, трансформация которых порождает риски.

Гидденс ввел понятие «разъединение», т. е. изъятие социальных отношений из локального контекста и их включение в контекст глобальный; ввел понятие безличных институтов (абстрактных систем), указав при этом, что природа социальных институтов модерна тесно связана с настройкой механизмов доверия в этих системах. Автор ввел также понятие «онтологическая безопасность», т. е. ощущение надежности людей и вещей, надежности и предсказуемости повседневной жизни.

Современное общество рискогенно, хотим мы этого или нет; даже бездействие чревато риском. Анализируя собственно механику производства рисков, Гидденс подчеркивал, что современный мир структурируется главным образом рисками, созданными человеком. Эти риски имеют ряд отличительных признаков: во-первых, современные риски обусловлены глобализацией в смысле их «дальнодействия» (например, ядерная война); во-вторых, глобализация рисков, в свою

очередь, является функцией возрастающего числа взаимозависимых событий (например, международного разделения труда); в-третьих, современный мир – это мир «институционализированных сред-рисков» (например, рынка инвестиций, от состояния которого зависит благополучие миллионов людей), т.е. производство рисков динамично; в-четвертых, современное общество перенасыщено знаниями о рисках, что уже само по себе является проблемой.

Наконец, Гидденс ввел понятие «среда риска» в современном обществе, выделив три ее компоненты:

- угрозы и опасности, порождаемые рефлексивностью модернити;
- угроза насилия над человеком, исходящая от индустриализации войн;
- угроза возникновения чувства бессмысленности, бессмысленности человеческого существования, порождаемая попытками человека соотнести свое личное бытие с рефлексивной модернизацией.

Наиболее завершенная концепция общества риска, на наш взгляд, принадлежит У. Беку.

Согласно Беку, риск – это не исключительный случай, не «последствие» и не «побочный продукт» общественной жизни. Риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической, социальной. Риски – неизбежные продукты той машины, которая называется принятием решений.

«Общество риска» – это фактически новая парадигма общественного развития. Ее суть состоит в том, что господствовавшая в индустриальном обществе «позитивная» логика общественного производства, заключавшаяся в накоплении и распределении богатства, все более перекрывается (вытесняется) «негативной» логикой производства и распространения рисков. В конечном счете, расширяющееся производство рисков подрывает сам принцип рыночного хозяйства и частной собственности, поскольку систематически обесценивается и экспроприруется (превращается в

отходы, загрязняется, омертвляется и т. д.) произведенное общественное богатство. Расширяющееся производство рисков угрожает также фундаментальным основам рационального поведения общества и индивида – науке и демократии.

Не менее важно, что одни страны, общности или социальные группы, согласно данной теории, только извлекают прибыль из производства рисков и пользуются производимыми благами, другие же подвергаются воздействию рисков.

Однако, замечает Бек, производство рисков весьма «демократично»: оно порождает эффект бумеранга, в конечном счете настигая и поражая тех, кто наживался на производстве рисков или же считал себя застрахованным от них. Отсюда другой вывод: производство рисков – мощный фактор изменения социальной структуры общества, перестройки его по критерию степени подверженности рискам. Это, в свою очередь, означает, что в обществе складывается новая расстановка политических сил, в основе которой лежит борьба за определение, что рисковенно (опасно), а что нет.

Важными являются еще три положения этой теории. Во-первых, это пересмотр основополагающей нормативной модели общества. Если нормативным идеалом прошлых эпох было равенство, то нормативный идеал общества риска – безопасность. Социальный проект общества приобретает отчетливо негативный и защитный характер – не достижение «хорошего», как ранее, а предотвращение «наихудшего». Иными словами, система ценностей «неравноправного общества» замещается системой ценностей «небезопасного общества», а ориентация на удовлетворение новых потребностей – ориентацией на их самоограничение» [5]. Во-вторых, в обществе риска возникают новые социальные силы, разрушающие старые социальные перегородки. Бек полагает, что это будут общности «жертв рисков», а их солидарность на почве беспокойства и страха может породить мощные политические силы. В-третьих, общество риска политически нестабильно. Постоянное напряжение и боязнь опасностей раскачивают политичес-

кий маятник от всеобщей опасности и цинизма до непредсказуемых политических действий. Недоверие к существующим политическим институтам и организациям растет. Нестабильность и недоверие периодически вызывают в обществе поиск точки опоры – «твердой руки». Таким образом, возврат к прошлому, в том числе авторитарному и даже тоталитарному, по мнению Бека, не исключен.

В России социальный риск чаще рассматривают с экономической точки зрения и связывают появление социальных рисков с развитием рыночных отношений. Так как в условиях развитых рыночных отношений доходы большей части активного населения зависят в определяющей степени от регулярного получения работником заработной платы. Достаточно высока вероятность (риск) утраты заработка, что порождает резкое наступление материальной необеспеченности и падения уровня жизни. Социальный характер риску присваивали потому, что он во многом определялся условиями жизни общества и мало зависел от каждого отдельного человека.

Наиболее ярко экономическая природа возникновения и содержания страхования раскрывается исходя из фондовой теории страхования.

Согласно ей сущность страхования связана с передачей заинтересованными лицами за определенную плату другому (юридическому) лицу – риска возможного убытка с последующим возмещением фактических убытков при наступлении страхового случая таким лицом участникам страхования.

Страхование, согласно фондовой теории, всегда предполагает аккумуляцию

средств множества лиц в специальных целевых фондах. «Под фондами социального страхования принято понимать обособленные фонды денежных средств, образованные из обязательных страховых взносов граждан, хозяйствующих субъектов и государства, предназначенные для целевого использования на оказание материальной помощи застрахованному контингенту населения» [4, с. 23]. Страховые отношения поэтому всегда складываются по поводу условий формирования и использования средств целевого страхового фонда, исходя из этого, складывается и организация страхования, подходы к его регулированию.

А.К. Шихов при определении предмета социального страхования исходит из того, на что воздействуют социальные риски, это прежде всего социальное положение, материальный уровень и качество жизни граждан. «Объектами социального страхования являются имущественные интересы граждан; цель социального страхования – защита имущественных интересов, сохранение, восстановление или улучшение социального положения и/или материального уровня и качества жизни граждан, снижающихся в результате страховых случаев как проявившихся (реализовавшихся) в действительности социальных рисков» [2, с.17].

Таким образом, можно сказать, что теория риска исследует прошлое, чтобы осмыслить настоящее и заглянуть в будущее. Ее главной задачей становится – предсказать наиболее вероятные риски завтрашнего дня. В современных условиях постоянного роста и производства новых рисков ее использование и развитие является очень актуальным вопросом.

Список использованной литературы:

1. Мачульская, Е.Е. Социальный риск как объективная основа социального обеспечения / Е.Е.Мачульская // Вестник МГУ, серия «Право» – 1999. – №1. – С. 22 – 26.
2. Шихов А.К. Общее и особенное в рисках коммерческого и социального страхования / Шихов А.К. // Страховое дело. 2004. – №7. – С. 13-26.
3. Янова С.Ю. Организация социальной защиты населения как система управления социальными рисками / Янова С.Ю. // Страховое дело. – 2001. – №8. – С. 8-11.
4. Янова С.Ю. Финансовый механизм социального страхования / Янова С.Ю. // Страховое дело. – 2001. – №10. – С. 23 – 26.
5. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.ru/wg/1-03/Yanizky.htm>

Статья рекомендована к публикации 25.05.07